

КОГНИТИВНЫЕ, ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИЛОЛОГИИ

УДК 81

Е. Е. Сахарова

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

РИТУАЛЬНОСТЬ КАК ПРИЗНАК ПЕРФОРМАТИВНОГО ДИСКУРСА

Аннотация: *Статья посвящена изучению феномена перформативности в коммуникации. В качестве одного из признаков перформативного дискурса приводится ритуальность. Ритуальность рассматривается как условие успешности перформативной коммуникации.*

Ключевые слова: *перформативность, перформативный дискурс, ритуальность, ритуальные действия.*

Ye. Ye. Sakharova

Don State Technical University, Rostov-on-Don

RITUALITY AS A SIGN OF PERFORMATIVE DISCOURSE

Annotation: *The article is devoted to the study of the phenomenon of performativity in communication. Rituality is determined as one of the signs of performance discourse. The author considers rituality as a condition for the success of performative communication.*

Keywords: *performativity, performative discourse, rituality, ritual acts.*

В последние десятилетия феномен перформативности входит в сферу исследовательских интересов самых разных областей научного знания: философии, лингвистики, социологии, культурологии, этнологии, театроведения, гендеристики. Это связано с тем, что рассмотрение прагматической категории перформативности вышло за пределы отдельного речевого акта, где она выражается в тождественности слова и действия и где определяющую роль играют грамматические признаки (перформативный глагол в 1-м лице единственного числа), например, Я клянусь, Благодарю Вас, Прошу меня простить. Такого рода речевые акты не описывают действия, но сами их производят, они создают факты и устанавливают сущности в прагматических координатах непосредственного общения «я – ты – здесь – сейчас».

С преодолением границ речевого акта понятие перформативности стало применимо к дискурсам в самом широком понимании данного термина (высказываниям, текстам, социальным

действиям и культурным событиям/практикам), как вербальным, так и невербальным. При этом расширилась и трактовка перформативности. Помимо выполнения нормы соответствия сло-ва/мысли и действия феномен перформативности включает в себя также понятие перформанса, которое подразумевает сценарный, театрализованный характер общения.

Категория перформативности признаётся конститутивным признаком коммуникации. По мнению В. Кузнецова, перформативность заключена в любом высказывании, однако, если в некоторых случаях она является непринципиальной для понимания или объяснения высказывания, то в других ситуациях она будет неустраиваемой [1, с. 138].

Под перформативностью понимается способность дискурса создавать факты в сознании носителей языка как представителей определённого этно- и социокультурного сообщества в соответствии с их ценностной картиной мира, с одной стороны, и в соответствии с актуальными смыслами реального общения, с другой стороны [2, с. 303]. Факты создаются в процессе, в котором дискурс разворачивается ситуационно и неповторимо [3, с. 3]. Здесь важны условия реализации дискурса, на его исторический, этнический, ситуативный контекст. При этом перформативный дискурс функционально равноценен перформативному высказыванию: он связан с коммуникативным аспектом речи, не подлежит верификации, осуществляет действие, которое он, хотя и не всегда эксплицитно называет, но демонстрирует. Главная задача перформативного дискурса – создавать факты, устанавливать нормы поведения и тем самым изменять реальную действительность, социальный статус и ментальное состояние людей.

Перформативный дискурс идентифицируется по определённым признакам. И. В. Четыркина выделяет следующие: традиционность, индексальность, итеративность, исполнительность, коллективность [3]. Под традиционностью понимается закреплённость перформативных практик за конкретными ситуациями, в которых говорящий и слушающий наделены фиксированными статусными ролями, неизменяемыми во временном и пространственном отношении. Признак индексальности заключается в наличии определённых знаков, на основании которых участники познают смысл перформативного высказывания. Знаковое свойство обеспечивает узнаваемость такого рода дискурса в силу его итеративности, т. е. повторяемости, прецедентности. Исполнительность как признак перформативности соотносится с игрой, театрализованной стороной коммуникативного действия. Коллективность перформативной коммуникации проявляется в том, что перформативные действия передаются из поколения в поколение и навязываются индивидам.

В. И. Карасик в качестве вектора анализа дискурса выделяет моделирование дискурсивной

перформативности, и подчёркивает, что перформативному дискурсу присущи такие признаки, как фактуальность, протокольность, актуальность, официальность общения [4, с. 300]. Фактуальность – определяющий признак перформативности, он связан со способностью дискурса производить факты, которые влекут за собой определённые изменения в окружающей действительности, в том числе в ментальном состоянии участников ситуации. Официальность общения связана с институциональным характером дискурса, в котором актуализируются статусно-ролевые отношения коммуникантов. В этом смысле официальное общение почти всегда является перформативным. Протокольность подразумевает определённую последовательность речевых и неречевых актов в совершении коммуникативного действия, процедуру исполнения. По нашему мнению, признаки официальности и протокольности указывают на ритуальный характер дискурса.

Принимая во внимание изложенные выше модели перформативной коммуникации, выделим следующие характеристики перформативного дискурса: фактуальность, ритуальность, итеративность, индексальность, коллективность, исполнительность [5, с. 41; 6]. Эти свойства способствуют выражению самого перформативного действия и трансляции основных смыслов, производимых этим действием, обеспечивая тем самым успешность коммуникативного процесса.

В рамках данной статьи мы рассмотрим один из признаков перформативного дискурса – ритуальность. Под ритуалом понимают форму социальной практики, которая представляет собой стилизованный и тщательно распланированный набор слов и жестов, исполняемых специально избранными и подготовленными для этого людьми [7]. Ритуал драматизирует свою мифологическую составляющую, воплощает символы в реальную действительность [8, с. 100]. Для ритуальных действий характерны предсказуемость, запрограммированность, традиционность, отсутствие элемента новизны, преобладание фактики над информативностью [9, с. 100], стабильность и неизменность [10, с. 17].

Надо отметить, что важная особенность ритуального действия, подчёркивающая его перформативность, заключается в том, что ритуальное действие не подлежит верификации, оно не нуждается в аргументировании. Его истинность заложена в нём самом, действие уже провозглашает истину [11; 12; 13; 14].

В аспекте перформативности ритуальность сопряжена с протокольностью, официальностью общения, когда те или иные привычные особенности дискурса приобретают постоянный и статусно-маркированный характер в силу многократного повторения одних и тех же действий в одних и тех же ситуациях. Это касается, прежде всего, традиционных, исторически и культурно детерминированных условий существования дискурса. К

таким условиям относятся:

- постоянный состав участников общения: в ситуации официального общения это агенты и клиенты, например, в образовательном дискурсе – преподаватель и студенты;

- наличие целевого адресата, иными словами, сообщение адресуется, прежде всего, клиентам дискурса, т.е. группе «своих», например, церковная проповедь обращена к верующим людям, прихожанам храма;

- статусное неравноправие коммуникантов, при этом, участник, наделённый более высоким социальным статусом, особыми полномочиями и авторитетом в данной ситуации, обладает правом не только инициировать общение, но и регулировать отношения, выносить оценочные суждения, понижать или повышать статус других участников ритуального действия, а значит, создавать факты и изменять существующее положение дел, например, директор предприятия объявляет благодарность (или выговор) работнику;

- строгое следование коммуникативным ролям: в некоторых дискурсах протокол предписывает смену коммуникативных ролей, например, в судебном, а в проповедническом, напротив, чередование ролей не предусмотрено, и активная роль говорящего отводится только священнику;

- чётко регламентированный хронотоп, т.е. время и место осуществления ритуального действия, например, защита диссертаций проходит в высшем учебном заведении в специально подготовленной для этих целей аудитории строго в назначенное время;

- тематическая определённость ритуального общения соотносится со сферой человеческой деятельности, в рамках которой разворачивается общение, при этом используется особый язык, которым владеют все участники дискурса;

- модус дискурса при этом может быть как устным (звучащая речь в ситуации непосредственного взаимодействия «здесь и сейчас», например, та же проповедь), так и письменным (в условиях опосредованной коммуникации, например, завещание родственника);

- необыденность общения, т.е. его необычность, подразумевает множество разных факторов, отличающих данную ситуацию общения от других.

Повторяемость ритуального действия в совокупности рассмотренных выше характеристик обеспечивает его узнаваемость, что позволяет участникам идентифицировать себя, определять свою роль и статус в конкретной коммуникативной ситуации, понимать действие, которое осуществляет дискурс. Отметим, что воздействие, которое оказывает ритуальная коммуникация, связано часто с чувственным восприятием происходящего, с воображением, переживаниями, эмоциями, и не подразумевает критического отношения. В этом случае воздействие осуществляется не через понимание происходящего и согласие, а через со-

блюдение внешней формы коммуникации [15, с. 61].

Таким образом, ритуальность является существенной характеристикой перформативного дискурса. Дискурс в его вербальном и невербальном проявлении в силу ритуальности сам задаёт соответствующий психологический настрой коммуникации, предписывает роли и правила поведения участникам дискурса, диктует условия и порядок их действий, производит факты и новые сущности, регламентируя тем самым отношения между коммуникантами. Ритуальность изначально заложена в структуру перформативного дискурса и является условием успешной коммуникации.

Список литературы

1. Кузнецов В. Перформативность и уровни коммуникации // *Логос*. 2009. № 2. С. 136–150.
2. Карасик В. И. Языковые ключи. М.: Гнозис. 2009. 406 с.
3. Четыркина И. В. Перформативность как конститутивный признак культуры: этническая и историческая перспектива. Краснодар: Кубанский гос. ун-т. 2005. 223 с.
4. Карасик В. И. Языковые ключи. М.: Гнозис. 2009. 406 с.
5. Сахарова Е. Е. Прагмалингвистические особенности проповеднического дискурса (на материале русского и немецкого языков): дис ... канд. филол. наук: 10.02.19. ЮФУ. Ростов н/Д. 2014. 181 с.
6. Сахарова Е. Е. Перформативные характеристики проповеднического дискурса // *European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук)*. 2013. Т. 2. № 9. С. 224–231.
7. Кравченко А. И. Культурология. М.: Академический проект. 2001. URL: <http://countries.ru/library/> (Дата обращения 6.08.2012).
8. Гараджа В. И. Социология религии. М.: ИНФРА-М. 2007. 348 с.
9. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 326 с.
10. Лебедев В. Ю. Семиотический анализ западнохристианского религиозного ритуала: автореф. дис. ... д-ра фил. наук: 24.00.01. Москва, 2009. 37 с.
11. Belliger A., Krieger D. *Ritualtheorien. Ein einführendes Handbuch*. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1998. 500 s.
12. Turner V. *Vom Ritual zum Theater. Der Ernst des menschlichen Spiels*. Frankfurt/Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1995. 168 S.
13. Wirth U. *Das Performanzbegriff im Spannungsfeld von Illokution, Iteration und Indexikalität // Performanz. Zwischen Sprachwissenschaft und Kulturwissenschaften*. Vg. v. U. Wirth. Frankfurt, 2002. S. 9–60.
14. Вульф К. К генезису социального. Мимезис, перформативность, ритуал. СПб.: Интерсоцис. 2009. 164 с.
15. Четыркина И. В. Перформативность как конститутивный признак культуры: этническая и историческая перспектива. Краснодар: Кубанский гос. ун-т. 2005. 223 с.

References

1. Kuznetsov V. *Performativnost' i urovni kommunikatsii // Logos*. 2009. № 2. S. 136–150.
2. Karasik V.I. *Yazykovyye klyuchi*. M.: Gnozis. 2009. 406 s.
3. Chetyrkina I. V. *Performativnost' kak konstitutivnyy priznak kul'tury: etnicheskaya i istoricheskaya perspektiva*. Krasnodar: Kubanskiy gos. un-t. 2005. 223 s.
4. Karasik V. I. *Yazykovyye klyuchi*. M.: Gnozis. 2009. 406 s.
5. Sakharova Ye.Ye. *Pragmalingvisticheskiye osobennosti propovednicheskogo diskursa (na materiale russkogo i ne-metskogo yazykov): dis ... kand. filol. nauk: 10.02.19. YUFU. Rostov n/D*. 2014. 181 s.
6. Sakharova Ye.Ye. *Performativnyye kharakteristiki prop-ovednicheskogo diskursa // European Social Science Journal (Yevropeyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk)*. 2013. T. 2. № 9. S. 224–231.
7. Kravchenko A.I. *Kul'turologiya*. M.: Akademicheskiiy proyekt. 2001. URL: <http://countries.ru/library/> (Data obrash-cheniya 6.08.2012).
8. Garadzha V.I. *Sotsiologiya religii*. M.: INFRA-M. 2007. 348 s.
9. Sheygal Ye.I. *Semiotika politicheskogo diskursa*. M.: ITDГK «Gnozis», 2004. 326 s.
10. Lebedev V.YU. *Semioticheskiy analiz zapadnokhris-tianskogo religioznogo rituala: avtoref. dis. ... d-ra fil. nauk: 24.00.01. Moskva*, 2009. 37 s.
11. Belliger A., Krieger D. *Ritualtheorien. Ein einführendes Handbuch*. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1998. 500 s.
12. Turner V. *Vom Ritual zum Theater. Der Ernst des menschlichen Spiels*. Frankfurt/Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1995. 168 S.
13. Wirth U. *Das Performanzbegriff im Spannungsfeld von Illokution, Iteration und Indexikalität // Performanz. Zwischen Sprachwissenschaft und Kulturwissenschaften*. Vg. v. U. Wirth. Frankfurt, 2002. S. 9–60.
14. Vulf K. *K genezisu sotsial'nogo. Mimezis, performa-tivnost', ritual*. SPb.: Intersotsis, 2009. 164 s.
15. Chetyrkina I.V. *Performativnost' kak konstitutivnyy priznak kul'tury: etnicheskaya i istoricheskaya perspektiva*. Krasnodar: Kubanskiy gos. un-t. 2005. 223 s.